

УДК 343.13

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: УПРОЩЕНИЕ ИЛИ УПРОЩЕННОСТЬ

Юрий Константинович ЯКИМОВИЧ,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: drakonvtso@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам, связанным с определением пределов дифференциации в современном российском уголовном процессе. Автор рассматривает различные критерии дифференциации уголовного судопроизводства, анализирует действующее законодательство на предмет соответствия им и приходит к выводу о том, что в российском уголовном судопроизводстве наблюдается тенденция к упрощенчеству, что крайне негативно сказывается на его качестве.

Ключевые слова: дифференциация, критерии, особые производства, дополнительные производства, упрощенные производства, признание вины.

Annotation. This article is devoted to problem issues, related to definition of limits of differentiation in modern criminal procedure in Russia. The author considers different criteria of differentiation of criminal procedure, analyses the correspondence of it to the legislation. He concludes that there is a tendency to simplify the Russian legislation, what is negative for its quality.

Key words: differentiation, criteria, special proceedings, additional proceedings, simplified proceeding, admission of guilt.

Сегодня никто из ученых не отрицает необходимость дифференциации уголовного судопроизводства¹. Никто также не оспаривает положение о том, что в рамках единого уголовного процесса имеются различные виды производств. Наличие же в уголовном процессе различных между собой производств и составляет суть дифференциации уголовного судопроизводства.

При этом еще в 80-е годы мною было высказано мнение, которое ныне разделяется многими учеными, о том, что кроме основных производств, по уголовным делам, в уголовном процессе имеются еще и особые, и дополнительные производства.

В то время единственным особым производством было производство по применению принудительных мер медицинского характера. Однако, как я и предполагал, появлялись все новые особые производства, в рамках которых применяются нормы конституционного права, а также других материальных отраслей права². Сейчас УПК РФ предусматривает около десяти таких производств.

Общим критерием дифференциации (ранее я называл его основанием) должен служить кри-

терий направленности производства, которая выражается в его задачах и предмете.

В дальнейшем Т.В. Трубниковой были более глубоко и детально исследованы проблемы необходимости дифференциации, ее основания и критерии³.

Кроме того, она же весьма убедительно обосновала положение о том, что если досудебное производство велось в упрощенной форме, то в суде по таким делам упрощения не должно быть, и дело должно рассматриваться в обычном порядке. И если раньше я не разделял эту позицию, то теперь придерживаюсь такой же точки зрения.

Основным критерием дифференциации производств по уголовным делам должен служить уголовно-правовой критерий — тяжесть преступления, по факту совершения которого возбуждено уголовное дело. Упрощенные производства не должны применяться по делам о тяжких преступлениях.

Кроме уголовно-правового должны также учитываться и уголовно-процессуальные критерии, к числу которых следовало бы отнести сложность установления фактических обстоятельств дела, а также определенные свойства лица, в отношении которого ведется уголовное судопроиз-

водство. Так, не должны применяться упрощенные судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних; лиц, страдающих физическими или психическими недостатками, ограничивающими возможность в достаточной мере реализовать свои права и отстаивать свои интересы; других категорий лиц, в частности, указанных в статьях 91, 98, 122 Конституции РФ.

Многие положения, разработанные мною, Т.В. Трубниковой, А.В. Ленским⁴ в прошлом веке, а затем профессором Н.С. Мановой⁵ и другими учеными⁶ уже в последние годы нашли свое отражение в УПК РФ.

Например, в УПК РФ (гл. 47) выделены самостоятельные производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (дополнительные производства)⁷. Существенно улучшено процессуальное регулирование порядка производства по применению принудительных мер медицинского характера и наконец-то четко определено правовое положение лица, в отношении которого ведется это производство.

Однако, как представляется, не предвидя негативные последствия, законодатель чрезмерно увлекся дифференциацией уголовного процесса. Появляются все новые производства как по уголовным делам, так и особые. Уголовный процесс тем самым размывается, утрачивается, как правильно не раз отмечал в своих работах М.К. Свиридов, его стержень⁸.

Достаточно сказать, что можно насчитать до десятка судебно-контрольных производств: статья 125, часть 2 статьи 29, глава 18, часть 5 статьи 165 и др.

Но даже не это главное. Существенным недостатком последних изменений уголовно-процессуального законодательства является также и то, что появляется все больше упрощенных производств, что в некоторых случаях свидетельствует о тенденции не просто к упрощению, а к упрощенчеству в уголовном судопроизводстве, о негативных последствиях которого предупреждали известные российские ученые (М.С. Строгович, П.С. Элькиндр и др.)⁹.

Достаточно сказать, что до 80% уголовных дел разрешается по существу фактически без их рассмотрения судом первой инстанции (гл. 40, 40¹, ст. 226.9 УПК РФ).

В этих случаях теряется важнейшее преимущество судебного (в сравнении с досудебным) производства: исследование доказательств на началах состязательности сторон перед беспристрастным судом.

Можно ли утверждать, что в упрощении судебного производства судья остается судьей, а не осуществляет функцию уголовного преследования? Во всяком случае такого рода сомнения вовсе не беспочвенны.

Кроме того, при разрешении уголовного дела в упрощенном порядке исключается реализация принципов судебного разбирательства — непосредственности и устности, которым в науке уголовного процесса всегда придавалось большое значение.

Так, известный русский ученый М.В. Духовской писал: «Убеждение должно быть непосредственным выводом судьи из всех обстоятельств дела. Поэтому судья, решающий дело, должен по возможности проверить лично все обстоятельства, просмотреть все документы, орудия преступления, допросить свидетелей и иметь непосредственное общение с подсудимым»¹⁰.

Профессор В.Л. Случевский к этому добавлял: «Особенно ярко выражается высокое назначение непосредственной оценки доказательств в форме, в которой она получает наибольшее выражение — в устном допросе свидетеля. Благодаря устному допросу оказывается возможным извлечь суду из показаний свидетеля все то, что в состоянии только дать свидетель, выяснить значение обнаружившейся нелепости или противоречия в его показаниях, а также определить, насколько личность его заслуживает доверия»¹¹.

Такого же мнения придерживались все известные ученые XIX—XX вв.: А.Я. Вышинский¹², С.И. Викторский¹³, И.В. Тыричев¹⁴, И.Я. Фойницкий¹⁵, М.А. Чельцов¹⁶, В.Д. Шундииков¹⁷ и многие другие¹⁸.

Я вовсе не против упрощения судебного производства (и писал об этом, когда судебный процесс был единым для рассмотрения всех уголовных дел), но не в таких же масштабах и тем более не по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Остановимся далее на досудебном производстве.

Глубочайшей ошибкой законодателя явилось то, что органы предварительного расследования и прокурора отнес к участникам со стороны обвинения. Ни в одном государстве такого нет. Прокурор не может объективно осуществлять функции надзора за соблюдением закона органами предварительного расследования, если он как участник со стороны обвинения осуществляет уголовное преследование. Следователь и дознаватель также теряют объективность в расследовании, собирают лишь обвинительные до-

казательства. Поэтому и прокурора и дознавателя со следователем следует исключить из числа участников со стороны обвинения. Прокурор должен осуществлять функцию надзора, а дознаватель и следователь — функцию объективного и всестороннего расследования.

Вызывает глубокую озабоченность наличие четырех самостоятельных следственных структурно обособленных комитетов. В конечном счете это приведет к разобщенности. В отсутствие единообразия процессуальной деятельности руководители следственных комитетов будут издавать каждый свои ведомственные инструкции и приказы по вопросам расследования. И, таким образом, в итоге мы получим четыре разных УПК, каждый из которых лишь в общих чертах будет соответствовать УПК РФ. Для примера: в Германии все преступления расследует дознаватель полиции, в Италии и Франции — судебный следователь. В Беларуси образован следственный комитет, следователи которого расследуют все без исключения преступления, в том числе и те, по которым ранее расследование осуществлялось в форме дознания.

Мы же, вместо того, чтобы изучить и применить опыт других стран (впрочем и свой собственный также), придумываем новые формы предварительного расследования. Я имею ввиду дознание в сокращенной форме, о чем подробнее будет сказано ниже.

Чем была плоха протокольная форма досудебной подготовки материалов?

Абсолютное большинство ученых и практиков положительно оценивали эту упрощенную форму досудебного производства¹⁹. Кстати, в УПК Республики Азербайджан досудебное производство в протокольной форме сохранено. УПК же Российской Федерации, не известно, по какой причине, исключил протокольное досудебное производство.

В какой-то мере это можно было бы оправдать тем, что в первоначальной редакции УПК РФ дознание как самостоятельная форма расследования, с сохранением всех процессуальных гарантий было существенно сокращено по срокам и производилось только по очевидным преступлениям.

Кстати, по-видимому, именно в связи с краткими сроками дознания мало кто из ученых критиковал законодателя за то, что дознание проводилось без основного участника процесса — обвиняемого. Обвиняемый появлялся только после окончания дознания и составления обвинительного акта. Но затем ситуация резко изменилась. Сроки дознания практически приблизились

к срокам предварительного следствия. И на протяжении месяца и более (срок дознания, как известно, может быть продлен до шести месяцев и даже до одного года) подозреваемому не предъявляется обвинение и, как вполне справедливо отмечается в научной литературе, «при производстве по уголовному делу исключается такая ключевая фигура, как обвиняемый. Его подменили подозреваемым как лицом, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления ... и которое, соответственно, не имеет того объема прав, которым наделяется обвиняемый для обеспечения возможностей защиты своих интересов»²⁰.

Однако законодатель на этом не остановился.

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. внес также изменения в УПК РФ, негативные последствия которых скажутся уже в ближайшие годы. Этот Закон не был как следует теоретически проработан. Претерпевает существенные изменения стадия возбуждения уголовного дела, по существу сливаясь с дознанием. Расширяется перечень источников доказательств (обвинения), до невозможного упрощается судебная процедура рассмотрения этих дел. По большому счету, суд в этих производствах не нужен. В целом же предусмотренное гл. 32.1 дознание в сохранившейся (также — в упрощенной) форме сильно напоминает производство по административным делам и, на мой взгляд, вовсе не подходит для уголовного процесса.

Вполне закономерно, что многие ученые весьма негативно отнеслись к мартовским 2013 г. изменениям УПК РФ.

Кроме того, законодатель игнорирует приведенные выше критерии дифференциации.

1. Статья 314 гл. 40 УПК РФ позволяет применять особый (точнее, упрощенный) порядок рассмотрения и разрешения дел, в том числе и о тяжких преступлениях, а глава 40.1 — и об особо тяжких преступлениях, что не согласуется с материально-правовым критерием дифференциации.

2. В отношении несовершеннолетних расследование может производиться не только в форме предварительного следствия (как это предусматривалось УПК РСФСР), но и в форме обычного дознания.

3. Вопреки Конституции РФ УПК РФ (гл. 52) существенно расширяет перечень лиц, в отношении которых производство по уголовным делам в той или иной степени усложнено. Это не только противоречит критериям дифференциации, но и нарушает принцип равенства граждан перед законом и судом.

4. Значительно сужен круг дел частного обвинения. Часть 2 ст. 20 УПК РФ к делам частного

обвинения относит всего лишь три состава. Да и эти дела, если они возбуждены не мировым судьей, а дознавателем или следователем, автоматически становятся делами публичного обвинения (ч. 4 ст. 20, ч. 5 ст. 319 УПК РФ). Между тем все ученые, писавшие об этом еще в XIX и XX вв., высказывались за расширение круга дел частного обвинения²¹.

В целом же последние изменения УПК РФ привели к тому, что, как уже отмечалось, около 80% уголовных дел судами первой инстанции фактически не рассматриваются, а лишь разрешаются. По этим делам не проводится судебного следствия, а значит, не действуют основополагающие судебные принципы, в том числе принцип непосредственности.

И, если говорить откровенно, то мы вновь возвращаемся к тем временам, когда «царицей доказательств» являлось признание обвиняемым своей вины, что не может быть допустимым в уголовном судопроизводстве XXI века.

Дифференциация уголовного судопроизводства должна проводиться в разумных пределах и не приводить к упрощенчеству в уголовном процессе.

¹ См., напр., *Дознание* в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: Сб. ст. / Под общ. ред. И.С. Дикаева. Волгоград, 2013.

² *Якимович Ю.К.* Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1994.

³ См.: *Трубникова Т.В.* Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1999; *Трубникова Т.В.* Виды особых производств в уголовном процессе России // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. ст. Ч. 6 / Под ред. В.А. Уткина. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000. С. 133—138.

⁴ *Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В.* Дифференциация уголовного процесса / Под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2001.

⁵ *Манова Н.С.* Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм: Монография. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003.

⁶ *Аширбекова М.Т.* О критерии дифференциации форм дознания // *Дознание* в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: Сб. ст. Волгоград, 2013. С. 7—15.

⁷ См.: *Воронин О.В.* Исполнение приговора по УПК РФ: Учеб. пособие. Томск: НТЛ, 2006;

Якимович Ю.К., Воронин О.В. Вопросы определения процессуального статуса участников дополнительных производств по УПК РФ // Вопросы уголовного процесса и правовая реформа: Сб. науч. ст. Красноярск, 2002. С. 128—137.

⁸ См.: *Свиридов М.К.* О методе уголовно-процессуального регулирования и сфере его действия // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика: Сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. г. Томск, 20—22 сентября 2007 г. / Под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2007. С. 33—37;

Свиридов М.К. Некоторые вопросы установления истины в уголовном процессе // Уголовно-процессуальные и кри-

миналистические чтения на Алтае / Под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. Вып. 7—8. С. 267—271.

⁹ См.: *Элькинд П.С.* Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. С. 143;

Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968.

¹⁰ *Духовской М.В.* Русский уголовный процесс. М.: Тип. А.П. Поплавского, 1910. С. 153.

¹¹ *Случевский В.Л.* Учебник русского уголовного процесса. Введение. Ч. 1: Судостроительство. М.: Зерцало, 2008. С. 62.

¹² *Вышинский А.Я., Ундревич В.С.* Курс уголовного процесса: Судостроительство: Учебник для правовых вузов. Т. 1. Курс уголовного процесса. М.: Сов. законодательство, 1934.

¹³ *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс. М.: Городец, 1997. С. 18.

¹⁴ *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник* / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2006. С. 77.

¹⁵ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: Альфа, 1996. С. 90.

¹⁶ *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс: Учебник / Под ред. М.А. Чельцова. М.: Госюриздат, 1962. С. 367.

¹⁷ *Шундинов В.Д.* Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. С. 5.

¹⁸ См.: *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям. Пг.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1916;

Строгович М.С. Указ. соч.;

Советский уголовный процесс: Учебник / Под ред. Г.Н. Агеевой, Л.Н. Гусева, П.М. Давыдова и др. М.: Юрид. лит., 1980.

¹⁹ *Чельцов М.А.* Указ. соч.

²⁰ *Глебов В.Г.* К вопросу об эффективности сокращенных форм досудебного производства в уголовном процессе // *Дознание* в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: Сб. ст. Волгоград, 2013. С. 18—19.

²¹ См.: *Иодковский А.* Вопросы упрощения уголовного процесса // *Еженедельник советской юстиции*. 1929. № 7. С. 258—261;

Купко В. Права потерпевшего в уголовном процессе // *Сов. юстиция*. 1939. № 15—16. С. 25;

Гуценко К.Ф. К вопросу о частном обвинении в советском уголовном процессе // *Правоведение*. 1959. № 4. С. 13—39.

Библиографический список

1. *Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980.
2. *Арсеньев В.Д., Метлин Н.Ф., Смирнов А.В.* О дальнейшей дифференциации порядка производства по уголовным делам // *Правоведение*. 1986. № 1. С. 78—83.
3. *Гуляев А.П.* Дифференциация уголовных деяний и уголовно-процессуальное право // *Сов. гос-во и право*. 1986. № 7. С. 86—90.
4. *Лонь С.Л.* Протокольное производство в уголовном процессе. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1996.
5. *Якуб М.Л.* Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1981.